

**Винтовка –
это праздник!**

Константин Костин

18+

Скагаран

Константин Костин

Винтовка – это праздник!

«Автор»

2019

Костин К. А.

Винтовка – это праздник! / К. А. Костин — «Автор»,
2019 — (Скагаран)

Потеряв в Ничейных Землях автомобиль, группа исследователей направляется в ближайшее поселение землян и натывается на лагерь скагов. Воспользовавшись радушным приемом, люди остаются на ночь, надеясь, что гром-палки смогут защитить их от инопланетян. Наивные! Именно оружие и подвергает жизнь путешественников опасности...

Константин Костин

Винтовка – это праздник!

Пыль. Много пыли. Пожухлая желтая местная трава. И огромные ничейные пространства от горизонта и до горизонта. Почему ничейные? Потому что на кой хрен кому они сдались? Эти места так и называли – Ничейные Земли.

Два с половиной десятка лет назад, до того, как человечество оказалось на Скагаране, инопланетяне сюда и не сунулись бы. Потому что делать здесь совершенно нечего. Бескрайняя степь. Нет пещер, чтобы в них жить. Нет жратвы, чтобы ее жрать. Нет соседей, чтобы с ними воевать.

Но сегодня землянцы хорошо платили за исследование планеты. По мере освоения людьми нового мира требовались новые территории. Больше полезных ископаемых. Больше угля, нефти, железной руды. Больше руды – больше стали. Больше стали – больше оружия. И, чем больше оружия было у человечества, тем более уверенно оно чувствовало себя, доказывая свое право на планету посредством превосходства в огневой мощи, тем больше требовалось угля, нефти и стали.

Началась Эпоха Исследований и чужаки высоко ценили проводников из краснокожих. Хотя заблудиться в этих местах казалось невозможным. Далеко на западе возвышался Пик Грачева – отличный ориентир, видный из любой точки пустошей. Лучше любого компаса.

Аэрофотосъемка давала представление о рельефе местности. Изгибах рек, количестве холмов. На картах, составленных по кадрам съемки, можно различить даже конкретно взятое отдельное дерево. Но, чтобы найти что-то закопанное в земле, нужно находиться на земле.

И Скагаран колесили десятки, а то и сотни автомобилей разведчиков Международного Комитета Исследований и Экспедиций. Таких, как экипаж Эрла Макгроу, более известного, как "Большой Эрл", или, для совсем уж близких друзей и верных соратников – просто "Папа".

В команду пожилого американца, лысого, как коленка, но с аккуратной седой бородой, за которой он умудрялся ухаживать даже в глухой степи, входили еще три землянца: Ито Хироси, Жан-Жак Арно и Татьяна Исакова. Конечно, был и проводник из местных – Искаш.

Вылазки в неизведанное сложно назвать самым безопасным способом времяпрепровождения. Но искателей приключений и прочих авантюристов привлекало немалое вознаграждение, не говоря уже о том, что, в зависимости от удаленности от территорий людей, шел повышенный стаж. День за два – в пределах ста километров, и день за пять – уже на большом удалении. И, соответственно, досрочный выход на пенсию.

Большинство бросало это щекотливое занятие, откатавшись пару-тройку лет. Из тех, кто дожил, конечно. Очень немногие выбирали исследования своей профессией до конца своих дней, для большинства работа в Комитете и становилась причиной досрочной отправки на тот свет вместо пенсии. Ибо как нехрен бегать там, где местная фауна зубами шелкает.

Макгроу пребывал в числе тех счастливиц, кто колесил прерии далеко не один год. Сменяя экипаж за экипажем. Согласно официальной версии каждая прежняя команда оставляла опасный бизнес, предпочтя труд на благо цивилизации поближе к самой цивилизации. На самом деле... кто его знает? Земли тут много, хватит каждому. Вопросы о том, куда подевался прежний экипаж, считались крайне бестактными.

Точно одно – американец и древний, сорокалетний джип Toyota Landcruiser, прибывший еще со Старой Земли, повидали немало. На обеих планетах.

Твердый, как кремь, старик. И несокрушимый, как скала, автомобиль. Когда время сотрет все следы человечества на новой планете, о чужаках будут напоминать две вещи, сохранившие работоспособность: Toyota Landcruiser и автомат Калашникова.

Машина Эрла получила удлиненную раму, дополнительный ведущий задний мост, легкую броню и открытую башенку на крыше с пулеметом FN MAG. Замечательный механизм для покорения прерий и склонения к сотрудничеству обитателей степей, независимо от их желания.

Внедорожник, ранее бывший серым, но за две недели похода покрытый коричневой пылью слоем в палец толщиной, забрался на холм и остановился. Отсюда открывался отличный обзор на триста шестьдесят градусов, делая абсолютно невозможным подкрасться незамеченным кому бы то ни было.

– Пообедаем? – предложил Жан-Жак.

– Я не против, – согласился Хироши.

– Мы здесь еще не собирали образцы, – добавила Татьяна, сверившись с журналом.

Все четверо посмотрели на Искаша, проводника из местных, из скагов, безмятежно спящего на запасном баке. Француз потянулся, чтобы растолкать инопланетянина, но его остановил Эрл.

– Не надо. Пусть спит. Мне так как-то спокойнее...

– Должно быть ему снится, как он нам глотки режет, – усмехнулся Ито.

Кроме самого японца шутка более никому смешной не показалась. Девушка даже поморщилась. Хрен его знает, что там творится в рогатой голове. Может быть в самом деле спит и видит огромный котел, в котором на медленном огне варятся чужаки, пришедшие на его планету.

– Я этим скагам как-то... не доверяю, – добавила Исакова.

Макгроу повернул ключ, потушив двигатель.

– Обед – так обед, – решил за всех начальник экспедиции.

И первым вышел из автомобиля, не забыв прихватить свой Marlin 1895 чудовищного калибра .450 Marlin со здоровенной банкой оптического прицела. Американец с удалью, невероятной для своего возраста, запрыгнул на капот, оттуда – на крышу, и, припав к окуляру, медленно, миллиметр за миллиметром, предельно внимательно осмотрел горизонт со всех четырех сторон.

Нелишняя предосторожность в Ничейных Землях, где вполне могут бродить многогоги или саблезубы. Или менее приятные жители – скаги. Да и мало ли кто еще. Человечество заплатило слишком высокую цену, отдало слишком много жизней в первые месяцы пребывания на Скагаране, недооценив местную живность. А то, что земли ничейные, еще не означало, что они совсем необитаемы.

– Папа, может уже кого-нибудь подстрелишь? – взмолился Арно. – Сил уже никаких нету эти консервы жрать!

– Я сейчас тебя подстрелю, сопляк, – огрызнулся Макгроу. – Молодежь пошла... никакого воспитания! То ли дело там, на Старой Земле...

– Да-да, – кивнула Татьяна. – Небо было голубее, трава – зеленее, а сила тяжести – меньше!

– Но на счет силы тяжести – это правда! – нашелся Ито. – Здесь она на пять процентов больше! Скажи, красотка, сколько ты вешишь? Около шестидесяти кило? На Старой Земле ты бы весила пятьдесят семь!

– Пошел ты, – процедила сквозь зубы исследовательница.

Собственный вес в последнее время стал больной темой для молодой женщины. Она начала набирать килограммы с угрожающей быстротой. К тому же в Татьяне проснулся зверский аппетит. Девушка пыталась обуздать обжорство, грызя ногти, но это не помогало. Еще одна вредная привычка, от которой придется избавляться! И сейчас, вцепившись зубами в ноготь, шатенка поспешно отдернула руку. Хотелось есть. Причем не абстрактную еду, а хотелось конкретного. Земляники с асфальтом и майонезом. Странное желание...

Жан-Жак занялся очагом. Очистил небольшой пяточок от травы, установил горелку и положил в нее таблетку сухого горючего. Хироши вскрыл несколько банок с консервами и вывалил содержимое в котелок. Сегодня меню состояло из гречневой каши со свиной. Поскольку в банки с кашей мяса откровенно не докладывали, то, для полноты вкуса, необходимо добавить тушенки. Девушка достала из багажника складные стульчики и распечатала упаковку галет. Ей пришлось пережить нешуточную внутреннюю борьбу, чтобы отказаться от шоколадки, которая манила красочной оберткой. Несмотря на то, что упаковка была полностью герметичной, Татьяне, даже через пластик, чудился запах шоколада. И этот аромат сводил Исакову с ума! Успокаивая жгучее чувство голода, путешественница прочла текст на обертке, заострив внимание на той части, что касалась калорий. Это помогло вернуть самообладание, пусть и на весьма непродолжительное время.

Последним присоединился Макгроу. Пожилой американец, притворно кряхтя, слез с крыши джипа и сел на задний бампер, положив винтовку на колени и закулив сигару. Единственным, что не пожелал обедать, оставался скаг. Он продолжал дремать, беспокойно задергавшись во сне, почувствовав запах табака. Губы инопланетянина двигались и шатенке, когда она вернулась за посудой, почудилось:

– Убить всех чужаков! Убить землянцев!

Впрочем, говорил краснокожий, конечно, на своем языке, который Татьяна знала не на отлично. В пределах школьной программы. Так что утверждать однозначно, что она перевела правильно, девушка не могла. Она даже не была уверена, что в самом деле что-то слышала! Вполне могло и почудиться... но по спине прополз неприятный холодок.

– Папа, какого черта ты постоянно таскаешь с собой эту пушку? – поинтересовался француз. – Оружие, знаешь ли, небезопасная штука...

– Естественно, – невозмутимо согласился Большой Эрл. – Было бы оно безопасным – он было бы бесполезным.

– Ты считаешь, что здесь небезопасно? – обеспокоилась землянка.

– Если б я считал, что здесь небезопасно – я бы сидел не здесь, а там, у пулемета, – усмехнулся Макгроу, кивнув в сторону башенки.

– Я вообще против насилия, – заметила путешественница. – Оружие еще никогда не решало всех проблем! Зато сколько проблем создало – не перечить!

– Дочка, это не наша планета. И даже там, на Старой Земле, есть места, где землянин без оружия проживет недолго...

– А почему – "земляне"? – поинтересовался Ито.

– Что? – переспросил Макгроу.

– Ну... "земляне". Я смотрел старые фильмы, в школе – книги читал. Еще те, с той планеты. И везде люди назывались "земляне". А здесь, вдруг, стали "землянцы". Отчего так?

– Земляне дома сидят, – пояснил старик. – И по чужим планетам не шастают. Но, как я и говорил, даже там, на Старой Земле, есть очень опасные места!

– Например? – зевнул японец.

– Например – Лос-Анджелес...

Жан-Жак, скорчив страдальческую гримасу, цыкнул на компаньона. Из пятерых участников экспедиции в колыбели человечества родился лишь Эрл. Сам Хироши, Арно и Татьяна появились на свет уже здесь, в новом мире. После катастрофы, перенесшей два куска Земли на Скагаран. Как минимум – два. Возможно и больше, но их следов за четверть века так и не удалось отыскать. Или они угодили в морскую пучину и покоились сейчас где-то там, на дне. Или оказались в тех местах, куда еще не ступала нога человека. Искать, кстати, тоже родился в этом мире, что неудивительно. Ведь он был инопланетянином! Краснокожим, рогатым, желтоглазым и острозубым аборигеном.

Поначалу рассказы Большого Эрла про ту, другую планету, Родину человечества, вызывали у спутников интерес. Многие казалось вымыслом, сказками. Про города, в которых жили миллионы людей. Про небоскребы. Это такие дома, высокие, как горы. Реактивные самолеты, полеты в космос, международные правительственные заговоры. Они смотрели на Макгроу с откровенным недоверием. Порой казалось, что старик откровенно льет в уши своим соратникам. Да, какая-то часть баек находила подтверждение в старых фильмах и фотографиях, оставшихся с Земли. Хотя выглядело оно фантастикой... чем-то чуждым и нереальным.

Кто в здравом уме поверит, что минимум дважды человечество развязывало ужасные, кровопролитные войны, в которых половина мира воевала против второй половины? Зачем? Ради чего?

Им, рожденным на планете, где землянцев всего горстка, было невозможно представить, что кому-то может не хватить места под солнцем. Судьба даровала новым поколениям обширные, необъятные территории, где каждому найдется уголок. Не только сегодня или завтра, но и послезавтра. И в весьма отдаленном будущем.

Постепенно Папа начал повторяться. Истории, уже рассказанные им, звучали снова и снова. Можно, конечно, послушать второй раз. Максимум – в третий. Но в четвертый – это перебор!

– ...и тогда я спросил у него: как ты думаешь, щенок, я выстрелил пять раз, или шесть? – увлеченно повествовал Макгроу, не замечая, что его уже никто не слушает.

Вместо этого участники экспедиции наяривали гречку с тушенкой. Каждый мечтал о нормальном обеде за нормальным столом, из нормальной посуды. А не из пластиковых тарелочек, которые хрен удержишь.

Татьяна старалась есть маленькими кусочками, поддевая вилкой крошечные порции. Девушке казалось, что так она больше насытится. Опять же – приходилось делать больше движений рукой. Какая-никакая, но зарядка.

Когда Эрл вынул из кобуры свой блестящий нержавеющий стальной Smith & Wesson 500, сверкнувший в лучах полуденного солнца и бросивший блик в глаза брюнетке, на мгновение ослепив ее, Исакова поспешно отвернулась. Ей пришло в голову, что человек, который обожает такие огромные пушки, наверняка пытается компенсировать размер кое-чего другого.

Татьяна слушала в пол-уха, разглядывая степь. Легкий ветерок приглаживал желтую траву, пригибая стебли к земле. И лишь один участок оставался неподвластен силам природы. Двигался не по ветру, а против него. Заинтересовавшись неведомым явлением, молодая женщина даже перестала жевать. Сперва подумала, что ей почудилось... но нет! Крадущееся пятно выделялось даже оттенком. Не особо сильно. Не так, чтобы различить, не вглядываясь, но отличалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.